

Когда Лу Пин и Чэнь Цзи возвращались в общежитие, в головах у обоих крутилась лишь одна незамысловатая мысль: «И что же нам, к черту, делать?»

Ранним утром шестого декабря две тысячи двадцать первого года, только-только примчавшись из заснеженной Анаи обратно в Пекин, они толкнули дверь комнаты 314 в первом корпусе общежития Багряник — и обомлели.

Их лучший друг Чжоу Цыбай — гетеросексуал до мозга костей и убежденный гомофоб — безмятежно спал на своей кровати. А рядом с ним возвышался еще один свернутый в кокон сугроб из одеяла.

Из-под этого второго одеяла соблазнительно выглядывала изящная тонкая лодыжка, явно принадлежавшая кому-то другому.

Соседняя же кровать пустовала: одеяло отброшено, а на поручне одиноко висела домашняя одежда, оставленная владельцем перед сном. Сам хозяин исчез без следа.

Повисла бесконечная, гнетущая тишина.

За окном уныло завывал северный ветер.

— Чэнь Цзи, — сдавленно пробормотал Лу Пин. — Мы, похоже, слишком поздно вернулись.

— Или слишком рано, — отозвался тот.

Снова пауза. И снова вой ветра.

— И то верно, — согласился Лу Пин.

— Опавший лист осенний щеку мне ласкает... — затянул вдруг Чэнь Цзи.

— А сын бунтарский сердце мне терзает! — трагично подхватил Лу Пин.

Нелепый дуэт, спонтанно затянувший тоскливый мотив, наконец разбудил Чжоу Цыбая.

Тот поморщился, перевернулся на другой бок и уже собрался рывкнуть на парней, с какого перепугу они устраивают цирк ни свет ни заря. Но тут же осекся, открыл глаза — и уперся взглядом в застывших у кровати соседей.

Лу Пин и Чэнь Цзи смотрели на него с такой глубокой скорбью и обидой, словно перед ними разворачивалась катастрофа всей жизни. Взор их метался от самого Цыбая к крошечной

макушке и фарфоровой лодыжке, торчащим из-под одеяла.

Черт!

До Чжоу Цыбая мгновенно дошло, что они успели напридумывать. Он рывком сел, готовый во всеуслышание заявить, что все совсем не так, но тут сверток рядом шевельнулся.

Гу Цзицин потянулся, сонно протирая глаза. Одеяло соскользнуло, открыв растрепанный ворот пижамы, изгиб белоснежной шеи и тонкие ключицы. Не в силах разлепить веки, Гу Цзицин сипло пробормотал:

— Я что... опять ночью перебрался к тебе?

Мертвая тишина.

«ОПЯТЬ?! СНОВА?!»

Лу Пин уцепился за это слово, как цепной пес. В его взгляде проскользнула такая шекспировская драма, будто на лбу у Чжоу Цыбая аршинными буквами отпечаталось: «И сколько еще непотребств вы, грязные сожители, успели совершить в нашем чистом, непорочном общежитии?!»

Опасаясь, что Лу Пин вот-вот вывалит наружу кучу пошлых домыслов и заставит Цзицина чувствовать себя неловко, Чжоу Цыбай накинул пальто, спрыгнул с кровати и, заметно прихрамывая, выставил парней за дверь.

— Выбросьте всю эту дрянь из головы, — шикнул он, едва затворив створку.

Лу Пин, понимая, что в драке против Цыбая у него нет шансов, досадно прикусил язык. Но во взгляде его так и читалось: «Ну давай, посмотрию я, как ты теперь выкрутишься!»

Боль в травмированной лодыжке спала, зато голова раскалывалась. Чжоу Цыбай со всей силы надавил пальцами на виски, выждал пару секунд и постарался как можно ровнее объяснить утреннее происшествие.

— И что, по-вашему, я должен был сделать? — завершил он свой рассказ. — Разбудить человека и прогнать? Вы бы сами так поступили?

И правда. Когда перед тобой такой красавец, который только вчера заботился о тебе, не помня зла, да еще и сам незаслуженно пострадал от чужих нападков... А теперь мило лепечет во сне — у кого поднимется рука выставить его на холод?

— Но почему ты не лег на мою кровать? — выдал Лу Пин вопрос века.

Чжоу Цзыбай застыл.

Пауза затянулась.

— У меня первая пара — факультатив, — буркнул он.

С этими словами Чжоу Цзыбай с непостижимой для едва выздоровевшего хромого скоростью бросился умываться, собрал вещи, натянул рюкзак и, подхватив Ван Цюаня, испарился из общежития. За все время он не проронил больше ни слова.

Оставшиеся в комнате Гу Цзицин и двое за дверью лишь переглянулись.

«А у Чжоу Цзыбая действительно отличный характер», — про себя отметил Гу Цзицин.

Он не стал забивать голову лишними мыслями, списав вспыльчивость соседа на смущение. В конце концов, он снова залез в чужую постель, а Цзыбай даже не разозлился. Гу Цзицин неспешно заправил кровать Чжоу Цзыбая, перебрался на свою, переоделся и принялся за свои дела.

Тем временем Лу Пин за дверью, едва убедившись, что Цзыбай ушел достаточно далеко, сообразил:

— Чэнь Цзи! Ты видел?! Он же не ответил! Он просто замялся!

И, не дожидаясь ответа, вытащил телефон. Экран мигнул уведомлением из группы общежития:

[White]: *Вчерашнее — просто недоразумение, я вам уже все объяснил. Не мелите чушь при человеке, не вгоняйте его в краску.*

[White]: *@Вскрикнешь_если_увидишь_несправедливость, особенно ты. Включай мозги перед тем, как открыть рот.*

— Он что, заявил, будто я не думая болтаю?! — Лу Пин чуть не расплакался от обиды. — Ради парня, которого знает три дня, он обижает родного друга?! Ладно! Я посмотрю, что это за обольститель такой, раз сумел закружить голову даже прямому как палка гомофобу!

С этими словами пышущий праведным гневом Лу Пин толкнул дверь... и застыл на пороге.

Заваленный доселе хламом балкон сиял чистотой: вещи аккуратно сложены, мусорное ведро

вымыто и заправлено свежим пакетом, пол, прежде заляпанный бульонными брызгами от лапши, вычищен до блеска, раковина избавлена от налета, а в воздухе витал тонкий, едва уловимый приятный аромат.

Комната ничем не напоминала прежнюю холостяцкую берлогу. При этом чужие вещи никто не трогал — все стояло строго на своих местах.

Идеальная аккуратность без беспардонного вторжения. Настоящая заботливая фея!

А сама «фея» тем временем накинула свободный, уютный домашний костюм и с мягкой улыбкой повернулась к вошедшим:

— Я тут немного прибрался. Надеюсь, ничего не помешало?

— Что вы, что вы! Ничуть! — замахал руками Лу Пин, у которого на сегодня как раз выпадало дежурство. Он до смерти испугался, как бы чудный ангел чистоты не обиделся и не бросил это благое дело. — Даже если бы и сдвинул что-то — не страшно, мы люди простые, не гордые!

— Вот и отлично, — улыбнулся Гу Цзицин. Этот круглолицый парень показался ему довольно милым. — Я приготовил небольшие подарки в честь знакомства, но вас не было. Хотите попробовать?

— Подарки? — Лу Пин обомлел. В наши дни еще водятся такие воспитанные студенты?

Когда Гу Цзицин достал две изящные коробочки с домашним печеньем, глаза Лу Пина загорелись. Едва засунув первую печенюшку в рот, он замер и вытаращился на Гу Цзицина:

— Мать твою, да это же шедевр! Сяо Гу, если ты откроешь пекарню, то через год станешь самым богатым человеком в стране!

Так «обольститель» в мгновение ока превратился в «Сяо Гу».

Подкупить Лу Пина оказалось проще простого. Впрочем, парень он был простой, хоть и взрывной: если человек помог ему с уборкой да еще и накормил вкуснятиной — значит, перед ним отличный парень, а отныне еще и друг.

Чэнь Цзи был куда более сдержан, однако и он признал: печенье потрясающее. Да и сам Гу Цзицин располагал к себе. Стоило провести с ним в одной комнате пару минут, как становилось легко и спокойно. В нем не чувствовалось ни капли высокомерия — лишь мягкая воспитанность, тактичность и невероятно привлекательная, но совершенно не агрессивная внешность. Ничего общего с тем образом «коварного соблазнителя», о котором судачил весь университет.

Впрочем, раз уж он сумел сводить с ума Хэ Чанчжи и так быстро приручить Чжоу Цзыбая, парень явно был не прост.

Чэнь Цзи с благодарностью принял угощение:

— Спасибо.

Положив коробку на стол, он сел за ноутбук — нужно было доделать проект, который требовалось сдать после обеда. Чертеж здания отличался мудреной конструкцией, и расчет объема кирпичной кладки постоянно давал сбой. Вчера Чэнь Цзи казалось, что он со всем разобрался, но преподаватель сегодня утром снова вернул работу на доработку.

— Лу Пин, ты уверен в исходных данных? — Чэнь Цзи в очередной раз пересчитал формулу и начал терять терпение.

— А? Да вроде да, — растерянно отозвался Лу Пин. — Я сам в этих цифрах ногу сломаю. Может, подождем Четвертого?

— Сдать надо до начала пар. Он не успеет, — сдвинул брови Чэнь Цзи, нервно стуча по клавишам.

Его стол стоял прямо напротив места Гу Цзицина. Заметив беспокойство соседа, Цзицин мягко спросил:

— Проблемы с расчетами? Хочешь, я взгляну?

Чэнь Цзи удивленно обернулся и только потом вспомнил, что Гу Цзицин учится на математическом факультете.

— Тут специфические строительные формулы. Ты умеешь читать чертежи?

Гу Цзицин слегка кивнул:

— У меня семья этим занимается, так что немного разбираюсь. К тому же, судя по всему, тут ошибка в самой математической модели. Это не займет много времени.

В его голосе звучала искренняя готовность помочь — без тени превосходства или покровительственных интонаций. Ему почему-то сразу хотелось довериться.

Чэнь Цзи немного подумал и уступил место за компьютером.

Чжоу Цзыбай весь день на факультативе сидел как на иголках.

«Меня что, обух по голове оглушил вчера вечером?» — мысленно клял он себя.

Мало того что не решился разбудить Гу Цзицина, так еще и додумался остаться на своей кровати вместо того, чтобы уйти к Лу Пину! В итоге сам же попался с поличным.

Чэнь Цзи еще ладно — у того хоть язык бывает острым, но лишнего он не сболтнет. А вот Лу Пин — прямой как рельса и ляпает не думая. Что, если он наговорит глупостей и обидит Цзицина?

Представив, как Гу Цзицин опять замкнется в себе и начнет молча переживать, Цзыбай окончательно потерял покой. Не выдержав, он достал телефон прямо во время лекции и написал Лу Пину:

[В общегитии держи язык за зубами и не вздумай его задевать. Вернусь — со всем разберемся.]

Ответа не последовало.

Тогда он отправил сообщение Чэнь Цзи — и снова тишина.

Лу Пин вообще не выпускал смартфон из рук, и такое молчание могло означать только одно: в комнате что-то произошло. Но у них обоих в понедельник утром нет занятий, что у них могло случиться одновременно?

Чем больше Чжоу Цзыбай об этом думал, тем сильнее мрачнел. Едва прозвенел звонок, Ван Цюань только заикнулся о том, чтобы пойти перекусить в столовую, как Цзыбай уже сгреб вещи в рюкзак.

— Закажу тебе доставку, только сначала отвези меня в общагу, — сдавленно проговорил он.

— Ты чего так торопишься? — не понял Ван Цюань.

— Лу Пин может косо смотреть на Гу Цзицина, — застегивая молнию, пояснил Цзыбай. — Они там вдвоем, боюсь, как бы до конфликта не дошло.

— ??? — Ван Цюань прекрасно знал характер Лу Пина: парень он был вспыльчивый, но отходчивый и очень ценил дружбу. Если он наслушался сплетен о «красавчике с мехмата»,

дело действительно могло принять скверный оборот. — Ладно, едем!

Они почти летели до корпуса. Еще не успев толкнуть дверь комнаты 314, Чжоу Цзыбай услышал дикий, резаный вопль Лу Пина:

— А-а-а-а-а!!! Брат Гу! Спасай!

Сердце Чжоу Цзыбая ухнуло вниз. Он рывком распахнул дверь — и обомлел.

В комнате на стуле, подогнув под себя ноги, сидел Гу Цзицин со смартфоном в руках.

А по бокам от него, на корточках, расположились Лу Пин и Чэнь Цзи. Оба орали во все горло:

— Брат Гу! Спаси меня! Нападай! Мочи его!

Они походили на двух азартных псов, заходящихся от лая.

На их фоне Гу Цзицин выглядел воплощением спокойствия — даже точеные пальцы скользили по экрану с невероятным изяществом.

Домашние штаны из-за подобранных ног задрались, обнажая фарфоровую лодыжку: отчетливый рисунок тонких сухожилий, изящные косточки, почти прозрачная кожа. Она казалась настолько хрупкой и совершенной, что при одном взгляде возникало непреодолимое желание сжать ее в ладони.

Но поскольку рядом с этой лодыжкой сейчас сидели двое лоботрясов, желание Чжоу Цзыбая мгновенно трансформировалось в другое: подойти и с силой натянуть ему штанину обратно вниз.

Чжоу Цзыбай застыл на пороге, лицо его невольно помрачнело.

Ван Цюань, поняв, что тревога оказалась ложной, облегченно вздохнул:

— Ну я же говорил, кто устоит перед Красавцем Института естественных наук? Ладно, не бери в голову. С тебя обед в том японском ресторанчике за семьсот восемьдесят восемь юаней с носа.

— Угу, — буркнул Цзыбай и закрыл дверь.

Троица у стола повернула головы на шум.

— Четвертый, ты чего так рано? В столовую не ходил? — удивленно спросил Лу Пин.

Чжоу Цзыбай сбросил куртку:

— Я вам писал. Вы не отвечали.

— А, да заигрались и забили! А-а-а! Брат Гу! Спаси! Черт! Брат Гу, ты гений! Лучший лесник Цинда — это ты! Отныне ты мой батя!

Чжоу Цзыбай, переживавший за них все утро:

«...»

Он явно переоценил масштаб проблемы.

Судя по всему, Гу Цзицин играл настолько виртуозно, что сумел вытащить даже такого безнадежного нуба, как Лу Пин, и затащить катку.

Едва из динамика вырвался победный клич «Victory!», Лу Пин тут же расплылся в широкой улыбке:

— Хе-хе, Гу-Гу, давай оформим связку «Закадычные друзья»? Я гарантирую каждый день засыпать тебя подарками, чтобы поднять уровень близости! Вытащишь меня в этом сезоне в «Покорители вершин»?

Гу Цзицин не особо любил видеоигры — от долгих сессий уставали глаза. Но друзья с детства постоянно просили его составить компанию, когда не хватало человека, так что он пробовал практически все. А благодаря острому уму, отличной реакции и ангельскому терпению он играл прекрасно, никогда не злился на чужие ошибки и не ругался. В итоге приятели обожали брать его в команду.

Вот и сейчас он не стал отказывать:

— Хорошо.

Приняв заявку в друзья и подтвердив статус, Гу Цзицин поднял глаза на Чжоу Цзыбая:

— Лодыжка все еще болит?

На фоне двоих заядлых геймеров, задушенных азартом, это тихое и заботливое участие неожиданно отозвалось в груди Чжоу Цзыбая теплом. Он тут же отвел взгляд и постарался

ответить как можно небрежнее:

— Терпимо.

— Понятно. Хочешь тоже добавиться в друзья?

Гу Цзицин спросил это просто из вежливости.

Но Чжоу Цзыбай вскинул взор.

«Он... хочет сам добавиться ко мне в контакты?»

Впрочем, логично. Раньше, когда они договорились «держаться дистанцию и не лезть друг к другу», обмениваться контактами было ни к чему. Но раз уж теперь решено жить как нормальные соседи, добавить друг друга в Вэйсинь — вполне естественный шаг.

Чжоу Цзыбай, мысленно сделав над собой усилие, достал смартфон, открыл QR-код и уже занес руку, чтобы протянуть его Цзицину, как Лу Пин, не поднимая головы от экрана, выкрикнул:

— Да не надо, Четвертый играет только на ПК и консолях, мобилки он не переваривает!

Рука Чжоу Цзыбая застыла на полпути.

Гу Цзицин посмотрел на него:

— Не играешь?

Чжоу Цзыбай, который действительно не играл в мобильные игры:

«...»

После паузы он под невинными взглядами Чэнь Цзи и Лу Пина невозмутимо убрал телефон обратно:

— Угу. Не играю.

— А, ладно, — Гу Цзицин кивнул и снова уткнулся в экран, принимая от Лу Пина и Чэнь Цзи кучу виртуальных подарков.

Единственный человек в комнате, не играющий в «Честь королей», остался совершенно не у дел:

«...»

Ладно. Не добавились — и не надо. Все равно у них нет общих тем для разговоров.

Чжоу Цзыбай поджал губы и с мрачным видом уселся за свой стол.

А Лу Пин, о котором Цзыбай пекся все утро, весело заявил Цзицину:

— Ты и мой номер запиши! Я старше тебя на два дня, так что если возникнут траблы или кто обижать начнет — звони Брату Лу! Я тут самый надежный.

«Старше всего на два дня, а уже корчишь из себя старшего брата», — только хотел съязвить Чжоу Цзыбай.

Но Гу Цзицин легко согласился:

— Хорошо, Брат Лу.

Губы Чжоу Цзыбая сжались в еще более тонкую линию.

Чэнь Цзи тоже протянул телефон:

— И мой запиши, мало ли что.

«Да с какого перепугу у него возникнут к тебе дела?» — не успел подумать Цзыбай.

А Гу Цзицин уже аккуратно вбил номер и подписал контакт.

Рот Чжоу Цзыбая окончательно перекосило.

В этот момент телефон в его руке завибрировал.

Он взглянул на экран.

Сосед Лао Ван: [Эй, директор Чжоу, скинь резво контакт Гу Цзицина! Тут мой кореш увидел его фотку и потерял покой, душу вытрясывает — просит номер. Не разрушай чужое счастье!]

«Увидел фотку и тут же побежал просить контакты? Обычная похоть, какое еще счастье?!»

Чжоу Цзыбай, даже не раздумывая, с мрачной яростью отстучал в ответ:

[Тот, кто целыми днями ищет чужие контакты только по фоткам — непутевый раздолбай.]

Отправив сообщение, он откинулся на спинку стула.

Затем немного помедлил, снова взял телефон и открыл чат общежития.

Участников: 3.

«И почему этот идиотина Лу Пин до сих пор не добавил Гу Цзицина в общий чат?!»

<http://bllate.org/book/20143/1992107>